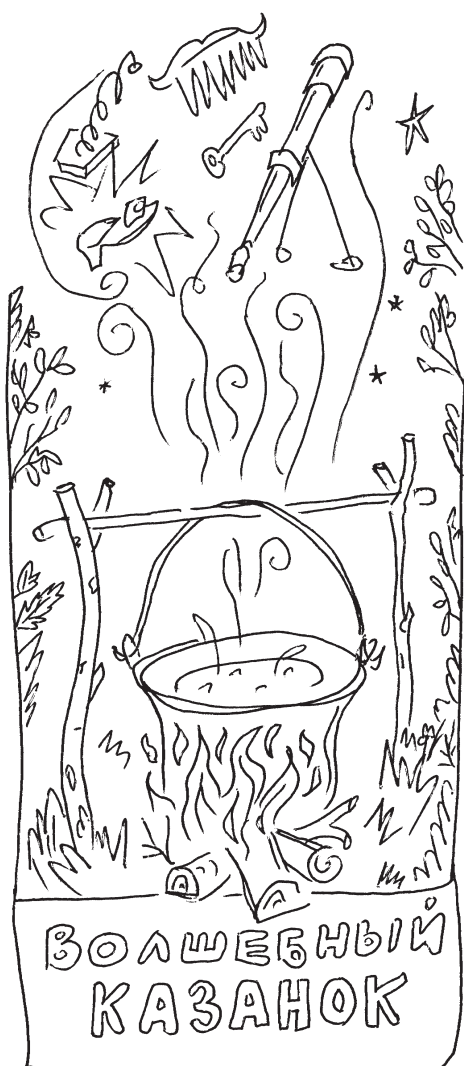

Иван
Рогов

рассказ

Панамка ЗЕМЛЯНИКИ

В БЕЗВЕТРИИ тёплого летнего воздуха два флага повисли на своих шестах. Футбольное поле, на краю которого они стояли, поросло невысоким бурьяном и хлипенькими, чуть выше колена, деревцами. Напротив, у одного из подъездов пятиэтажки, утопающей в зелени, вспотев от жара, которой поднимался от влажной ещё со вчерашнего ливня земли, стоял мальчик лет восьми и слушал протяжные трели домофона.

Его велосипед лежал на боку, и, оперевшись о ступеньки крыльца, он чуть запрокинул свои металлические рога с прорезиненными ручками на концах, чтобы удобнее было братья. Велосипед словно приготовился к долгому отдыху, который сулил теперешний привал у подъезда. Из маленькой решётки снизу домофона послышался щелчок, кто-то снял трубку.

— Кто там? — донеслось оттуда.

– Мишка, пошли гулять, – сказал мальчик в домофон, приподнимаясь на цыпочки и говоря в самую решётку.

– Не могу, меня мама не выпускает.

– Почему не выпускает?

– Помнишь, когда мы залезли на тот забор и наперегонки по нему бежали, и ты свалился в озеро, а я в кусты. Меня тогда наказали, и я теперь дома, пока мама не уйдёт.

– Это же было три дня назад.

– Ага, – грустно протянул Мишка, – а тебя чего, не наказали?

– Наказали, только сегодня выпустили, – с гордостью сказал мальчик в решёточку. – Мы сейчас с Алинкой на ручей поедem. Попросись у мамы, может она уже отошла.

– Попробую, – голос на том конце затих, но чуть менее чем через половину минуты стали слышны приглушённые голоса, как это обычно бывает, когда говорят в соседней комнате, а потом раздался громкий женский голос. Он говорил в трубку домофона.

– Значит, так, – вещал голос гневно, – ещё раз подойдёшь к моему сыну, я тебя в полицию сдам. Миша чуть руку не сломал, до сих пор весь в синяках. Ещё раз позовёшь его куда, сразу получишь, слышишь меня, засранец?

– Слышу, – сказал мальчик тихо. Он чуть отступил назад и как-то сжался.

– Всё, чтобы через пять минут духу твоего здесь не было, понял меня?

– Понял, – сказал он.

Мальчик исподлобья посмотрел на домофон.

– Дура, – сказал он, поднял велосипед и сердито затопал вдоль дома, ведя своего рогатого приятеля сбоку.

Велосипед, явно удивлённый столь ранним окончанием привала, растерянно поскрипывал передним колесом. Через заросли палисадника, по узкой отмыстке у стены они обошли дом с торца, и мальчик стал кидать комками земли в окно третьего этажа. Через три комка окно открылось, и оттуда высунулась рыжая Мишкина голова.

– Чего это она так? – спросил мальчик снизу.

дебютанты «КА»

235

Иван Рогов
родился (2002) в Казани.
Студент Университета
управления «ТИСБИ».
Литературой занимается
около двух лет.
В «Казанском альманахе»
публикуется впервые.

– Она после той истории нервная какая-то.

– Ты уж по окучивай её.

– Само собой, – сказал Мишка из окна.

– Давай тогда.

– Давай.

И когда друзья попрощались, мальчик с велосипедом выбрался из зарослей палисадника и поехал вдоль футбольного поля. Между двух домов была щель такого размера, чтобы в неё ровно поместился мальчик восьми лет на велосипеде, а за ней – протоптанная в высокой траве жёлтая тропинка и тенистый овраг. Деревья с толстыми стволами отбрасывали сплошную тень, и в образовавшейся влажной прохладе произрастали сныть и папоротник, и в зелёных зарослях прыгал дугообразно белый кот. Мальчик остановился и посмотрел на него. Кот затаился в траве и пропал из виду. Резные листья папоротника и теснённые листья сныти застыли в бездвигии. Мальчик стоял и, держа велосипед между растопыренными ногами, наблюдал за маленьким хищником. Очень скоро нервы кота не выдержали, и он поднял подозрительную морду над листьями. Оказалось, что кот не полностью белый, а с серым ухом и шеей, и мальчик сразу же потерял к нему весь интерес. Тропинка полого вела со дна оврага по диагонали на подъём, и можно было без труда взобраться наверх, не слезая с велосипеда. По ту сторону шла лесная дорога с полосой травы посередине, и в том месте, где тропинка, выходя на ровную поверхность, сливалась с нею, стояла девочка в панамке, с ободранными коленями и с красивым красно-синим велосипедом с толстыми шинами, которые были все в грязи.

– Привет! – Она махала рукой так, что пальцев нельзя было разобрать, как лопастей у вертолёта. – Слушай, слушай. Мы с мамой нарвали с утра ромашек и поставили их в газированную воду и у нас получились газированные ромашки, здорово, а? А где Миша?

– Не бывает газированных ромашек, обычные вот бывают, у нас под окном растут. – Мальчик отдувался после подъёма.

– А вот и бывает, мы сами сделали. А где Миша?

– Мишку не пустили... Придурошные у него родители какие-то.

– А тебя, Саш, как выпустили? – это она ему.

– Не знаю, – Саша пожал плечами до ушей и оттопырил нижнюю губу.

– Там у родника полно земляники. Я уже съездила, но пока не ела. Тебя решила подождать. Поехали быстрее.

После этих Алининых слов Саша понял, как он всё-таки уважает Алину за все её благородные качества, и это даже несмотря на то, что она девчонка.

К роднику, который образовал небольшое, но очень глубокое и прозрачное озерцо, вела зажатая меж деревьев тропа. Из родника вытекал ручей. Он проходил по дну прямой и очень длинной канавы, от чего и сам был очень прямой и длинный. Друзья остановились прямо у самой воды, а Сашка даже чуть заехал передним колесом. Вода была такая холодная, что костенели пальцы. Саша засунул руку до локтя и посмотрел на неё сквозь воду. Рука показалась ему какой-то маленькой, и он высунул её обратно, чтобы проверить, не случилось ли с ней чего, а потом он сказал:

– Хочешь смертельный номер?

Быстро зашёл по колено в воду и, довольный, посмотрел на Алину. Та была поражена. Она боялась заходить в воду – уж больно холодная. Мальчишка был счастлив. По обе стороны канавы, где протекал ручей, пестрели повсюду красные бусинки ягод.

– Земляника! – закричал Саша и, разбрызгивая воду, побежал туда.

Канавы густо поросла земляникой. Алинка набирала пол-ладошки земляники и только потом ела, а Сашка ел сразу. На каждом кустике было ягод по десять. Крупные и сочные. Друзья наелись и растянулись в рябой от солнечных пятнышек траве. Голубое небо просвечивало сквозь листья и лежать было хорошо и чуть-чуть мокро. Сашка думал о том, как все-таки он здорово придумал встать в воду, Алинка так впечатлилась! Алина думала о том, что самой встать в ледяную воду она никогда бы не решилась. Саша думал, что, наверное, Мишка тоже бы встал в воду, а Алина думала, что Саша один такой, кто встал в воду, и это просто потрясюще!

Саша сказал:

– Знаешь что?

– Что?

– Нужно собрать земляники для Мишки.

Они оглядели друг друга. На Алине было вельветовое платьице, а на Саше сплошные чёрные брюки с дыркой на коленке.

– У меня карманов нет, – сказал он. – А у тебя?

– И у меня нет.

Ребята в задумчивости сидели у ручья и рассматривали окружавшие их ягоды.

– О! – воскликнула Алина и сорвала с головы панамку.

– Алина, ты гений!

– Сюда ладошек пять влезет, а то и десять.

– А то и пятнадцать.

И довольные своей придумкой друзья принялись собирать ягоды. Алина собирала ягоды в ладошку и только потом складывала в панамку, а Саша складывал сразу туда.